

Есть поговорка о случайных встречах, а есть поговорка о том, что когда соперники встречаются на узкой тропе, побеждает только смелый.

Бань Хуа ехала верхом на лошади, когда Се Вань Юй спускалась с кресла-паланкина. Их взгляды столкнулись, и Бань Хуа ясно увидела насмешку и триумф в глазах другой.

Почему она так гордилась собой только потому, что собиралась стать супругой Императорского принца?

Стать супругой Императорского принца ничего не стоило. В любом случае, через несколько лет все это государство не будет принадлежать тем, кто носит фамилию Цзян. Кроме того, если бы не его выдающийся статус, даже если бы он был подарен ей в качестве домашнего животного, Бань Хуа бы его не захотела.

– Сянцзюн Бань, какое совпадение! – Се Вань Юй погладила большую жемчужину, висевшую на мочке уха, и посмотрела на Бань Хуа с розовым цветом лица. Затем, увидев, что серьги Бань Хуа – это пара кроваво-красных драгоценных камней, она опустила руку и без энтузиазма спросила: – Почему я не видела, чтобы Вы выходили играть в последнее время?

– Ты ошиблась, – Бань Хуа покачала указательным пальцем. – Больше не Сянцзюнь, а Цзюньцзюнь.

Услышав это, Се Вань Юй прикрыла уголок рта, улыбнулась и сказала:

– Что с моей памятью! Я и забыла, что Вы извлекли выгоду из своего несчастья и получили титул Цзюньцзюнь. Поздравляю!

Просто Цзюньцзюнь. В этой Императорской династии Да Е она была не единственной Цзюньцзюнь. Так чем же она так гордилась? Кроме того, после весны следующего года, когда она выйдет замуж за второго принца, эта маленькая сучка, какой бы высокомерной она ни была, должна будет покорно отдавать честь.

Несчастье? Какое несчастье?

Это не более чем смех над тем, что её бросили. Бань Хуа не волновала даже такая мелочь, поэтому слова Се Вань Юй не произвели на неё никакого эффекта. Бань Хуа поиграла хлыстом в руке и небрежно сказала:

– Юная леди Се сегодня очень красиво одета. Глаза второго молодого господина Се уже стали лучше?

Когда Бань Хуа ссорилась с людьми, она никогда не ходила вокруг да около. Если люди высмеивали её окольными путями, она безжалостно насмехалась над ними в ответ, и, более

того, тыкала их в больные места, не обращая внимания на аристократическую элегантность и изящество. С таким непобедимым мастерством не многие столичные дамы осмеливались провоцировать её.

Се Вань Юй осмелилась уколоть её сегодня, потому что чувствовала, что даже Бань Хуа, какой бы высокомерной она ни была, не посмеет обидеть её, ведь она была на грани того, чтобы стать Императорской супругой второго принца.

Кто бы мог подумать, что она недооценила смелость и безмозглость Бань Хуа, а Бань Хуа даже посмела сказать ей в лицо о проблеме с глазом второго брата. Эта женщина действительно была ядовитой красавицей. По правде говоря, в прошлом она была помолвлена со вторым братом, но теперь, когда второй брат повредил глаз, она получала удовольствие от его несчастья. Это было действительно крайне отвратительно.

Но даже если она была недовольна, Се Вань Юй не могла позволить себе вспыхнуть в данный момент. Она была будущей супругой Императорского принца и должна была вести себя достойно и великодушно. Даже перед тем как выйти замуж за второго принца, Се Вань Юй не могла допустить, чтобы её поведение не соответствовало этическим нормам. Она не хотела быть брошенной своим женихом до свадьбы, как это случилось с Бань Хуа, и стать объектом насмешек среди людей в городе.

- Спасибо, Цзюньцзюнь, за Вашу заботу. Второй брат вполне здоров, - сказала Се Вань Юй, глубоко вздохнув и с трудом выдавив из себя улыбку.

- Госпожа Се, пожалуйста, поднимитесь наверх. Молодая леди нашей семьи ждёт Вас там в отдельной комнате, - из чайного домика рядом с ней вышла момо. Затем она увидела Бань Хуа и почтительно поклонилась ей. - Приветствую Цзюньцзюнь Бань.

Бань Хуа поняла, что эта момо была человеком, который служил рядом с Ши Фэй Сянь. Она посмотрела на чайный домик рядом с ней и, кивнув момо, ушла, не оглядываясь.

Бань Хэн, который молчал от начала до конца, нарочито насмешливо хмыкнул, а затем ушёл, следуя за лошадей сестры.

Се Вань Юй с пепельным цветом лица смотрела вслед удаляющимся брату и сестре семьи Бань, ей так и хотелось одного за другим стащить их с лошадей и бросить под ноги. Однако девушка ничего не могла сделать. Поэтому она просто улыбнулась момо, которая пришла за ней, и сказала:

- Спасибо за беспокойство. Старшая сестра Ши, должно быть, уже давно ждёт.

Пока что она терпела и продолжала терпеть.

Ши Фэй Сянь попросила момо встретить Се Вань Юй, потому что как раз в это время увидела Бань Хуа. Посмотрев через щель в окне, как Бань Хуа уезжает, она повернулась к сидящей рядом с ней Цзюньчжу Кан Нин и сказала:

- Сейчас Бань Хуа ведёт себя всё более и более невыносимо, не ставя никого в глаза (1).

- Она с детства вела себя высокомерно и своенравно. Теперь, когда её помолвка была разорвана трижды тремя разными мужчинами, слова, распространяемые снаружи, настолько постыдны, что она решила разбить треснувший кувшин и ведёт себя безумно, словно ей уже нечего терять, - Цзюньчжу Кан Нин усмехнулась. - Она всё равно не может выйти замуж, и у неё нет другого выбора, кроме как хвастаться и ссориться.

С точки зрения отношений, она и Бань Хуа были дальними родственницами. Но между её семьёй и Чжан Гунчжу была вражда, поэтому её отношения с Бань Хуа были не очень хорошими с тех пор, как они были детьми. Она слышала от своей матери, что когда её дед, предыдущий Император, хотел свергнуть наследного принца и поставить на его место её отца, неожиданно Чжан Гунчжу помешала их планам и в итоге заслужила благосклонность за свои заслуги перед нынешним Императором.

Хотя их семья не осмеливалась снова упоминать эти жалобы десятилетней давности, они всё ещё не забыли того, что сделала Чжан Гунчжу.

Пока две молодые дамы разговаривали, навстречу поднялась Се Вань Юй. Увидев своих подруг, Се Вань Юй внезапно изменилась в лице:

- Эта маленькая сучка Бань Хуа! Я действительно хочу порвать ей рот, - вспомнив идеально подобранные серьги из кровавого нефрита, которые так украшали белоснежное и нежное лицо Бань Хуа, что цвет лица казался влажным, словно из него можно было выжать воду одним нажатием, ненависть в сердце Се Вань Юй стала еще сильнее.

Ревность была бушующим инферно, способным сжечь разум человека.

- Мы пришли сюда сегодня, чтобы отпраздновать твоё счастливое событие. Какой смысл говорить о таких отвратительных людях? - Цзюньчжу Кан Нин улыбнулась и пригласила её присесть: - В следующем году мы будем обращаться к тебе, как к Чжэнфэй.

- Ну, зачем ты об этом говоришь? - Се Вань Юй застенчиво покраснела: - Я думаю, ты специально пришла сюда сегодня, чтобы посмеяться надо мной.

- Посмотри на этот румянец! Сегодня я наконец-то поняла, что называется "впасть в гнев от стыда (2)", - Шу Фэй Сянь протянула руку и прижалась к щеке Се Вань Юй: - Поздравляю сестру с помолвкой.

Глядя на смущённую и счастливую Се Вань Юй, она вспомнила, что уже несколько лет тайно любила Жун Ся, и почувствовала горечь в сердце. Она подняла голову, посмотрела на Цзюньчжу Кан Нин и молча убрала пряди волос у висков. Не думайте, что она не знала, что у Цзюньчжу Кан Нин тоже есть какие-то намерения по отношению к бо Жуну.

---

1. 目中无人 (mùzhōngwú rén) – литературный перевод – не ставя никого в глаза – идиома, описывающая высокомерное поведение человека, которые не желает ни с кем считаться, смотрит на всех свысока.

2. 恼羞成怒 (nǎoxiū chéngnù) – литературный перевод – впасть в гнев от стыда – это означает сокрытие стыда или смущения за маской притворного гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2373112>